

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	33
Глава 3	50
Глава 4	63
Глава 5	77
Глава 6	101
Глава 7	114
Глава 8	136
Глава 9	157
Глава 10	171
Глава 11	187
Глава 12	209
Глава 13	221
Глава 14	234
Глава 15	247
Глава 16	260
Глава 17	286
Глава 18	297
Глава 19	317
Эпилог	340

Пролог

Летние травы
Там, где исчезли герои,
Как сновиденье.

Мацуо Басе, 1644–1694

Темно... Пока глаза не привыкнут к ночному мраку, не видно ни зги. Потом, конечно, уже можно ориентироваться... Изредка кричат птицы, перелетая среди ветвей. Летняя ночь неприветлива и мрачна... Теперь понятно, чем вдохновлялись братья Grimm со своими сказками.

Я нетерпеливо кусаю губы. Вроде не первый и даже не сотый раз. Но каждый раз как первый. Особенно когда война уже закончилась.

На задание нас подрядили мгновенно, объяснили быстро, куда и зачем, — и в путь. Стимул был значительный.

— Вась... Думаешь, сегодня накроем? — шепотом спросил меня Андрюха. Дюжий тип с Орловщины с двумя звездами на погонах и одним просветом.

Разведгруппа у нас вообще примечательная — сборная солянка умений и навыков.

Я, Андрюха пулеметчик, чукча-снайпер Володя с настоящим именем Выргыргыле, которое никто даже не пытается выговорить. Леха — медик, попавший в середине войны в разведку, и Серега — связист с усиками, как у американского актера Кларка Гейбла (удивительно, но говорят, он был на фронте). К слову, последние, к нашему удивлению, могут проложить путь к любой женской компании, а сам Сергей обладает поразительной способностью находить общий язык не только с прекрасным полом, но и с интендантами. От СМЕРШа с нами еще трое спецов с абсолютно бесстрастными лицами: младший лейтенант и двое сержантов.

— Есть чуйка, что возьмем сегодня гадов! — еще тише ответил пулеметчику я, продолжая продираться через бурелом.

Да, немцы были разбиты чуть больше двух месяцев назад, но с подписанием капитуляции ничего не закончилось. Дениц оказался не таким уж и авторитетом для тех, кого десятилетиями накачивали пропагандой! Остатки недобитых эсэсовцев и зольдат «славного» вермахта, идейные нацисты из фольксштурма и даже сосунки из гитлерюгенда с промытыми гитлеровской пропагандой мозгами — все они не смогли или не захотели сдаться ни нам, ни союзникам, после чего ушли в леса, слившись с партизанами «вервольфа».

А при воспоминании о последних я весь аж скривился!

Твари из Вервольфа были созданы как немецкое ополчение для ведения партизанской войны в тылу наступающих войск противника. Утром оборотень должен быть благочестивым бюргером или учтивой фрау, улыбаться проходящим солдатам противника, а ночью наносить удар в спину оккупантам, во славу рейха! Не зря их клятва звучит как: бей врага, где бы ты его не встретил! Будь хитрым! Воруй у врага оружие, боеприпасы и продовольствие!

Н-да... Обратней создали под стаканчик шнапса, когда наши войска уже шагали по Германии, а задумывались они как поддержка фольксштурма при обороне городов. Еще год назад такая идея была бы сравни измене и пораженчеству! Но теперь старики из числа ветеранов империалистической, дети и женщины, беглые части СС готовятся стать большой проблемой для наших — да и для союзных солдат. В то же время оборотни, как кажется, просто не осознают, что сами исключают себя из списка комбатантов... А значит, честь плена для них в большинстве случаев недоступна.

На наших фронтах войска НКВД и СМЕРШ очень быстро уgomонили дедов с берданками и прочих уверовавших, что величие рейха еще можно вернуть в обнимку с однозарядным фаустпатроном. Однако же эти твари гадят то тут, то там. Те же спецы из СС и прочие фальширмегера, кто не ушел крысиными норами, значительно усилили «лесных братьев». Ну не давала покоя вервольфам слава героев произведений

Ленса — хотелось им погулять, поиграть, подобно партизанам Люнебургской пустоши. Вот она, сила литературы!

Главным центром подготовки стал средневековый замок в Вестфалии. И стоит признать, что для подготовки личного состава там собрали отличные кадры. Сам Отто Скорцени приложил руку к обучению вервольфов азам превращения спичек и шишек в оружие для диверсий! Население же Германии накачивалось информацией, что у оборотней длинные лапы и острые клыки — особенно для тех, кто устал от войны и готов сдаться... Аж целую радиостанцию с одноименным названием запустили в эфир, чередуя информацию о том, что союзники убивают мирных жителей, а большевики так и вовсе младенцев живьем едят! Ну словно казаки в Империалистическую... И ведь пропаганда работает.

Ну и потом — простые бюргеры верят, что если они будут сотрудничать с красноармейцами, то местные мстители все равно не оставят их в живых.

А вера эта не беспочвенна — ибо вервольфы подкрепляют свои слова действиями. Так, назначенный американцами мэр Ахена отправился к праотцам благодаря шпренггруппе этих волков, а мосты в Вестфалии стали мишенями, как и колонны наших и союзных войск...

Любимой тактикой оборотней стала крысиная война: спрятавшись в руинах зданий или используя сложный рельеф местности, они

пропускают вперед себя колонну проходящих войск, после чего выстрелами из фаустпатронов стараются подбить первую и последнюю машины колонны... Если это удастся, вервольфы тут же принимаются расстреливать из машинегеверов грузовики с бойцами, лишившись возможности совершить быстрый маневр. А снайперы выбивают командиров, пытающихся вывести колонну из-под удара или организовать отпор врагу... При этом нацисты рассчитывали, что подобные акции будут единичными для засадной группы, потому как уйти от возмездия не представлялось возможным.

Но, как мы смогли убедиться, у некоторых везунчиков все же получалось и отступить...

Неделю назад Николай Эрастович Берзарин, наш любимый командир, под началом которого мы первыми вошли в правительственный квартал Берлина, был убит этими тварями. Хотя по официальной версии к гибели прославленного генерала привело дорожно-транспортное происшествие, мы-то знаем, кто причастен к гибели героя...

Но наша задача заключается не только в мести оборотням. По данным агентуры СМЕРШа, в банде, за которой мы уже неделю следуем по пятам, находится человек из мельдунгенгруппы с пофамильным списком большинства оборотней на нашей стороне границы... Плюсом к этому человек может обладать и информацией, и документами о готовящемся восстании в Восточной Пруссии. Подобные инсурггруппы

буквально накачаны оружием в сχροнах и деньгами на подкуп поддержки! Такой подарок мы просто не можем упустить, ведь цена этих бумажек — спасенные жизни наших бойцов, освободивших мир от «коричневой чумы».

Цена нашего риска — порядок...

Впереди раздался отчетливый шорох. Я поднял руку, группа замерла на месте. И тут же сквозь ветки промелькнул тусклый огонек — не то от обычного фонарика, не то от керосиновой горелки... А секунду спустя из-за ближайшего дерева показался Володя, отправленный мной в разведку:

— Они, товарищ капитан, — тихо произнес сержант-чукча. — Слева и справа у них дозоры, по два человека в каждом. Ближе двухсот метров незамеченными не подойти.

Наш опытный охотник очень хорошо ориентируется в ночном лесу. Ну и не лишним оказался трофейный автомат StG 44 с активным ночным прицелом «Vampir». Очень ценный трофей для ночной охоты Володи на небольших расстояниях... Впрочем, и от родной трехлинейки с базовым 3,5-кратным прицелом ПУ чукча не отказался — хотя, конечно, на разведку он ее не брал.

— Двести так двести. Сможешь часовых снять, как начнется?

Снайпер уверенно кивнул, а я задал еще один уточняющий вопрос:

— Что у них по путям отхода? Во все стороны побегут или есть тропа?

— Есть, товарищ капитан. Как раз со стороны второго дозора есть петляющая тропка.

Я обернулся к младшему лейтенанту:

— Ну что, Витя, отрежете путь отхода волчарам? Володя вас проведет, только старайтесь не шуметь... А как начнется, старайтесь бить по ногам. Сам знаешь, есть среди фрицев важный человек, которого хорошо бы живьем допросить!

Лейтенант коротко кивнул, шепотом задав лишь один вопрос:

— Свет дадите?

— Дадим, еще как дадим! Володя, проведешь наших товарищей до удобной лежки? А как снимешь дозор, мы «люстру» подвесим. Ну и сам понял задачу: стараемся ранить, но не убить.

— Есть, товарищ капитан.

Закинув ремень трофейного автомата на плечо, чукча протянул руку, и я подал ему «мосинку». Снайпер тотчас бесшумно двинулся вперед, обтекая обнаруженный лагерь оборотней по широкой дуге, за ним двинулись волкодавы из СМЕРШа...

Володя ступает по-охотничьи, очень аккуратно перенося вес тела с пятки на носок, и в то же время делает это совершенно естественно. Уверен, что минуту назад снайпер обнаружил себя шорохом лишь для того, чтобы я без лишнего шума остановил движение группы... Волкодавы хоть и пытаются честно копировать движения прирожденного охотника, выросшего

в обнимку с ружьем, но, конечно, дается им все это с большим трудом. Ну хотя бы стараются.

Вслед товарищам двинулись и мы, аккуратно приближаясь к мерцающему огоньку...

К слову сказать, немецкие трофеи смершевцы также не обошли стороной: если оба сержанта вооружены легкими, ладными ППС-43 с коробчатым магазином на тридцать пять патронов (идеальное оружие разведчика, у меня практически вся группа с ним), то младший лейтенант где-то оторвал FG-42! Мощная машинка для десантников, элиты люфтваффе! Зимой в Арденнах этот автомат проявил себя с лучшей стороны. Имеет снайперский прицел для точного огня на дистанцию в полкилометра и сошки для более кучной стрельбы, если бить очередями, словно из пулемета... Но очевидно дорог и крайне сложен в производстве, чем фатально проигрывает, к примеру, тому же ППС.

Такая вот логика войны: каким бы совершенным ни был отдельно взятый образец дорогого оружия, снабженная им армия однозначно проиграет армии с более слабым, но зато дешевым аналогом. Так дорогостоящие «тигры» в свое время разорили Германию, втрое ослабив танкеры нацистов. Ведь выпуск одного Т-6 был вдвое, а то и втрое выше стоимости довольно универсального и сильного танка Т-4! И именно выпуск «тигров» и «пантер» стал одной из причин доминирования советской бронетехники на полях сражений. В конце концов, ее оказалось просто больше, причем значительно больше...

Спустя пару минут осторожного движения волкодавы и снайпер скрылись за деревьями. Замерли и мы, подобравшись к врагу на дистанцию в двести метров. На пару мгновений установилась глухая такая, вязкая тишина, прерванная мной:

— Ну что, братцы, готовы? Давайте-ка зарядим гранатометы — не зря же таскали «мосинки» с собой...

Лишний вес для разведчика или диверсанта всегда усложняет задачу. Снайперская винтовка, пистолет, нож, или же ППС¹, пара гранат, нож, или же легкий ручной пулемет с парой-тройкой запасных дисков... Оружия и патронов не должно быть очень много, в задачу разведчиков не входит бой с войсковой частью — его мы все равно проиграем. Нет, обнаружить противника, выявить численность да вскрыть линию его обороны, заодно запомнив положение огневых точек и стоянку техники, взять языка — и бесшумно с ним уйти...

Ибо если с шумом, то уже не с пленным, а и сам живым не уйдешь!

Да, обнаружение разведгруппы зачастую заканчивается ее гибелью на нейтральной полосе. Однажды мне пришлось лежать под огнем дежурного немецкого пулеметчика, просто заметившего какое-то движение и полоснувшего в нашу сторону парой очередей. Лежавшего рядом со мной бойца прошило насквозь, он умер

¹ Пистолет-пулемет Судаева.